

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-О11-41сп

г. Москва

10 ноября 2011 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Журавлева В.А.**

судей **Колышницына А.С.**, **Талдыкиной Т.Т.**

при секретаре **Ирошниковой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Краснова К.И., кассационное представление государственного обвинителя Метелягина Д.А. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики с участием присяжных заседателей от 16 августа 2011 года, по которому

ПРОКОШЕВ К [] А [], []
[] несудимый,

оправдан по ст.ст. 33 ч. 3 и 105 ч. 2 п. «з», 33 ч. 4 и 222 ч. 1 УК РФ в связи с непричастностью к совершению данных преступлений на основании пунктов второго и четвертого части второй статьи 302 УПК РФ;

ТУЧИН Ю [] Ю [], []
[], судимый 4 октября 2000 года по ст.ст. 33 ч. 3 и 161 ч. 2 п.п. «в,г,д» УК РФ к 7 годам лишения свободы (освобожден 22 декабря 2003 года условно-досрочно на 3 года 5 месяцев 23 дня),

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 15 лет; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 3 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров путем частичного присоединения наказания по предыдущему приговору окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КРАСНОВ К [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ст.ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 12 лет; по ст. 222 ч. 1 УК РФ на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ВЫКИДАНЕЦ В [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ст.ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 8 лет; по ст. 222 ч. 2 УК РФ на 2 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения адвокатов Рыбалова К.А., Поддубного С.В., Анпиловой Р.Н., Сачковской Е.А., осужденного Краснова К.И., не согласившихся с представлением, потерпевшей К [REDACTED], не согласившейся с приговором, мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор отменить, судебная коллегия

установила:

Тучин осужден за убийство потерпевшего Б [REDACTED] по найму. Краснов и Выкиданец способствовали совершению данного убийства. Тучин, Краснов, Выкиданец также осуждены за незаконное приобретение, хранение, ношение, передачу, перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов. Преступления совершены в период с февраля 2006 года до весны 2007 года в [REDACTED]

Прокошев обвинялся в организации убийства Б [REDACTED]

В кассационной жалобе осужденный Краснов указывает, что он не согласен с приговором, поскольку считает его чрезмерно суровым; суд не учел наличие у него малолетних детей, его безупречное поведение, активное способствование раскрытию преступления; не согласен с выводом суда о его активной роли в преступлении; вопросный лист составлен с нарушением уголовно-процессуального закона, т.к. в него включен вопрос о факте передачи ему [] рублей, доказательства чего отсутствуют; считает, что суд, установив наличие исключительных обстоятельств, не применил положения ст. 64 УК РФ, также суд не включил в срок отбывания наказания время нахождения его под домашним арестом. Просит назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ и зачесть время нахождения его под домашним арестом;

В кассационном представлении государственный обвинитель Метелягин просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что при рассмотрении дела в суде нарушены требования уголовно-процессуального закона; сторона обвинения была ограничена в предоставлении доказательств. Так, председательствующий запретил оглашать полностью протоколы допросов Я [] на предварительном следствии, проверки его показаний на места происшествия, что могло, по мнению автора представления, повлиять на мнение присяжных заседателей о доказанности вины Прокошева; сторона защиты систематически нарушала требования УПК РФ, что могло повлиять на беспристрастность присяжных заседателей. В частности, допускались высказывания, порочащие личность потерпевших и свидетеля Я [], в присутствии присяжных заседателей делались заявления о недопустимости отдельных доказательств и ложности показаний Я [], об оказании давления государственным обвинителем на свидетеля П [], в прениях адвокаты искажали исследованные в судебном заседании доказательства, исказили также основания изменения обвинения Прокошева, а председательствующий не всегда реагировал на допускаемые стороной защиты нарушения закона; при назначении наказания Тучину суд необоснованно не учел рецидив преступлений.

В возражениях на кассационное представление адвокат Рыбалов просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Указанный в кассационной жалобе осужденного Краснова довод о том, что признанный присяжными заседателями факт передачи ему [] рублей не подтвержден доказательствами, не является, в соответствии со ст. 379 УПК РФ, основанием отмены либо изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Вопросный лист, напутственное слово председательствующего и вердикт присяжных заседателей отвечают требованиям ст.ст. 339, 340, 343 УПК РФ.

Действия осужденных квалифицированы правильно.

Доводы, изложенные в кассационном представлении, о нарушении уголовно-процессуального закона при разбирательстве уголовного дела в суде, нельзя признать состоятельными.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий разрешил государственному обвинителю огласить в присутствии присяжных заседателей протоколы допросов свидетеля Я [] лишь в части противоречий с его показаниями в судебном заседании, поскольку в данных протоколах содержатся сведения, которые нельзя сообщать присяжным заседателям.

Таким образом, до сведения присяжных заседателей были доведены все обстоятельства, доказанность которых устанавливается ими.

В связи с чем утверждения кассационного представления об ограничении государственного обвинителя в предоставлении доказательств, являются необоснованными.

В ходе судебного разбирательства, как усматривается из протокола судебного заседания, со стороны защиты имели место факты доведения до присяжных заседателей сведений о личности потерпевших и свидетелей, её мнение о недостоверности некоторых доказательств, обстоятельства получения доказательств, вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей.

В частности, адвокаты Рыбалов, Черепанова, осужденный Краснов пытались довести до сведения присяжных заседателей сведения о причастности потерпевших Б [] и К [], свидетеля Я [] к криминалу, а также другие, отрицательно характеризующие их данные. Адвокаты Рыбалов, Ч [] пытались выяснить обстоятельства допросов подсудимых и свидетелей, ставили под сомнение допустимость некоторых исследованных в суде доказательств; в прениях адвокат Кадрова сослалась на показания осужденного Тучина, не исследованные в судебном заседании, адвокат Рыбалов

искажил показания Я [REDACTED], а также основания частичного отказа государственного обвинителя от обвинения Прокошева.

Однако председательствующий в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона всякий раз останавливал участника судебного процесса и разъяснял присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта, а в необходимых случаях делал замечание лицу, нарушившему положения статей 335, 336 УПК РФ.

В напутственном слове председательствующий также обратил внимание присяжных заседателей на то, что они не должны принимать во внимание при вынесении вердикта обстоятельства, указанные выше.

К тому же некоторые данные, относящиеся к личности потерпевших и свидетеля Я [REDACTED] на которые ссылается государственный обвинитель, необходимы были для установления обстоятельств, указанных в обвинении, и доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями

При таких обстоятельствах доводы кассационного представления о том, что допущенные стороной защиты нарушения уголовно-процессуального закона в силу их систематичности и целенаправленности могли повлиять на беспристрастность присяжных заседателей и формирование их мнения по настоящему уголовному делу, нельзя признать состоятельными.

Наказание Тучину, Краснову, Выкиданцу назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УПК РФ, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационной жалобе осужденного Краснова и с учетом смягчающих наказание обстоятельств, применил положения ст. 62 УК РФ.

Считать назначенное Краснову наказание чрезмерно суровым, на что указывается в кассационной жалобе осужденного, оснований не имеется.

Вместе с тем, доводы кассационного представления о необоснованности применения в отношении Тучина положений ст. 62 УК РФ, заслуживают внимания.

Как следует из материалов уголовного дела, Тучин был осужден 4 октября 2000 года по ст.ст. 33 ч. 3 и 161 ч. 2 п.п. «в,г,д» УК РФ к 7 годам лише-

ния свободы. Судимость на момент совершения преступлений, за которые он осужден по настоящему приговору, не погашена.

При таких обстоятельствах у Тучина имелся опасный рецидив преступлений, и, следовательно, положения ст. 62 УК РФ при назначении ему наказания применяться не должны.

Решение суда о непризнании у Тучина наличия опасного рецидива преступлений: «...поскольку оно органом предварительного расследования не признано таковым и не вменено Тучину в вину», не основано на законе, т.к. наличие или отсутствие рецидива у конкретного лица определяется только судом при назначении наказания.

В связи с изложенным, указание о назначении наказания Тучину с применением ст. 62 УК РФ подлежит исключению из приговора.

Вместе с тем автор кассационного представления, несмотря на просьбу об исключении из приговора ссылки на ст. 62 УК РФ, согласен с видом и размером назначенного Тучину наказания.

Согласно части десятой статьи 109 УПК РФ в срок содержания под стражей засчитывается время домашнего ареста.

Из материалов уголовного дела усматривается, что осужденному Краснову мера пресечения в виде заключения под стражу 10 июня 2010 года была заменена на домашний арест, под которым он содержался до 16 августа 2011 года.

Однако время нахождения осужденного под домашним арестом в срок отбывания наказания осужденному судом не засчитано.

При таких обстоятельствах в приговор суда следует внести необходимые изменения.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики с участием присяжных заседателей от 16 августа 2011 года в отношении **Тучина Ю.Ю.**, **Краснова К.И.** изменить, исключить из приговора указание о применении ст. 62 УК РФ при назначении наказания Тучину Ю.Ю.; в срок отбывания наказания Краснову К.И. зачесть время содержания его под домашним арестом с 10 июня 2010 года по 16 августа 2011 года.

В остальном приговор в отношении них, а также **Прокошева К** [REDACTED]
[REDACTED] **А** [REDACTED] и **Выкиданца В** [REDACTED] **В** [REDACTED] оста-
вить без изменения, а кассационную жалобу и кассационное представление –
без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи